

Для адмирала Гай Ши жизнь не имела смысла.

У него не было мечтаний, не было желаний, не было того, к чему хотелось бы стремиться, и не было любви.

Он помнил, как однажды его выбросили с корабля в открытое море, и до сих пор слышал слова похитителей: вини в этом только себя, раз уж тебя бросили.

Потом — дрейф до окраинного острова, работа на износ, побои от приемного отца, который притворялся добрым. Гай Ши помнил, как тот рычал: Что это за взгляд? Без меня ты бы давно сдох!

На острове детей учили одному: вырастешь — пойдешь работать в море, ловить рыбу или заниматься разведением. Его тяга к учебе сделала его изгоем. Он помнил, как местные мальчишки кричали: Эй, дикарь, не пыжься! Тебе отсюда никогда не выбраться!

Гай Ши инстинктивно понимал, что должен бежать, но, оказавшись на свободе, не знал, куда идти.

То, что его забрал клан Гай, было случайностью. Воспоминания о клане давно стерлись, он лишь помнил, что его, кажется, когда-то бросили, но раз уж всё равно не было иных планов, он вернулся.

Кто бы мог подумать, что в клане Гай его встретят ледяными взглядами и презрением со всех сторон. Такая немая травля была куда хуже открытой драки.

Он никогда не встречал искренней доброты. Все, кто улыбался ему, преследовали свои цели. Никому не было до него дела, и сам он никому не доверял.

В учебниках учили быть хорошим человеком, но если бы он действительно стал таким, то, скорее всего, давно был бы мертв.

Но если жить, то ради чего? Унаследовать клан? Отбить бизнес?

Это смешно. Сражаться за то, что вызывает отвращение, чтобы потом столкнуться с толпой стервятников, готовых на всё ради выгоды?

В чем здесь радость?

Вместо этих внешних атрибутов его больше интересовало то, что было погребено глубоко внутри — мир, о котором он ничего не знал.

Гай Ши чувствовал, что внутри него зреет энергия, готовая взорваться. Это было мощнее цунами, разрушительнее лавы, выжигающей землю...

— Тук-тук-тук, Гай Ши, выходи делать уроки! Тук-тук-тук, Гай Ши, ну обрати же на меня внимание!

Гай Ши, лежавший на кровати в полудреме, мгновенно проснулся от назойливого стука Хао Кэлэ.

С каменным лицом он подошел к двери и распахнул ее. На пороге стоял Хао Кэлэ в пижаме,

прижимая к груди стопку тетрадей. Увидев Гай Ши, он, ничуть не смущаясь, попытался проскользнуть внутрь.

Гай Ши уперся ладонью в лоб парня, преграждая путь. Его рука была большой, она почти полностью накрывала голову Хао Кэлэ. В этот момент Гай Ши всерьез захотел проверить, что крепче: его пальцы или череп Хао Кэлэ.

Почему этот человек постоянно вторгается в его поле зрения в самые неподходящие моменты?

— Не дави, не дави, не дави! — Хао Кэлэ почувствовал, что Гай Ши прикладывает силу, и попытался свободной рукой прикрыть голову. Поняв, что одной рукой ладонь Гай Ши не отодвинуть, он резко присел. Гай Ши, отвлекшись, не удержал его, и Хао Кэлэ в мгновение ока юркнул в комнату.

— Ха-ха-ха, я внутри! — Хао Кэлэ радостно подпрыгнул с книгами в руках. Даже видя мрачное лицо Гай Ши, он не собирался уходить. Напротив, казалось, ему всё больше нравится наблюдать за угрюмым выражением лица Гай Ши, который не знал, что с ним делать.

— Ой, Гай Ши, а у тебя в комнате нет письменного стола?

Комната Гай Ши была просторной, но, кроме кровати посередине и гардеробной в нише, в ней не было даже туалетного столика. Ни столов, ни стульев — пустота. У Хао Кэлэ в комнате стоял огромный диван, а здесь не было ничего.

Такой минимализм встречался редко. Нужно обладать железной волей к отречению, чтобы превратить комнату в столь стерильное пространство.

— Раз стола нет, придется делать уроки на кровати! — Хао Кэлэ на секунду стал серьезным, а закончив фразу, тут же бросился на кровать Гай Ши, свалил на нее тетради и сам плюхнулся сверху, ведя себя так, будто он здесь хозяин.

— Хао... Кэлэ! — Гай Ши тяжело дышал, с трудом сдерживаясь, чтобы не наброситься на парня, который уже копался в пенале.

Если бы у Хао Кэлэ были собачьи уши, они бы сейчас встали торчком.

— Боже, Гай Ши, ты впервые назвал меня по имени! — Хао Кэлэ встал на колени на кровати, радостно подпрыгнул, а потом босиком спрыгнул на пол и начал кружить вокруг Гай Ши. Тот был на грани ярости, но Хао Кэлэ, казалось, этого не замечал и продолжал глупо улыбаться.

Гай Ши, потеряв терпение, схватил Хао Кэлэ, закинул его на плечо и швырнул на край кровати. Он смахнул все тетради на пол и, пока ошарашенный Хао Кэлэ приходил в себя, навис над ним, выхватив из-под подушки кинжал.

— Кинжал под подушкой?.. — Хао Кэлэ не ожидал такого поворота. Он втянул голову в плечи и робко спросил: — Это... ты собираешься применить его на мне? А-ха-ха...

— Я не знаю, чего ты добиваешься, но я уже говорил: если ты еще раз приблизишься ко мне, я отрежу тебе то, что ниже пояса. Пришло время сдержать обещание.

Гнев в голосе Гай Ши сменился ледяным спокойствием. Сказав это, он начал стягивать с Хао Кэлэ штаны.

— Э-э-э... —

Гай Ши явно собирался сделать то, что должно было напугать Хао Кэлэ. Кастрация — это то, от чего любой придет в ужас и начнет сопротивляться.

Но Хао Кэлэ даже не шелохнулся. Когда Гай Ши снимал с него пижамные штаны, он даже приподнял таз, чтобы тому было удобнее.

Выражение лица Хао Кэлэ было испуганным и немного растерянным. Он, казалось, не хотел, чтобы Гай Ши это делал, но при этом покорно позволял свершиться задуманному.

Эта внезапная тишина заставила Гай Ши замедлиться. Когда на Хао Кэлэ остались только трусы, он наконец заметил нечто странное.

Глядя прямо в глаза Гай Ши, Хао Кэлэ тихо спросил:

— Гай Ши... если ты отрежешь это, тебе станет хоть немного легче?

Рука Гай Ши, сжимавшая кинжал, дрогнула. Он впился взглядом в парня. Гай Ши был уверен: Хао Кэлэ действительно напуган, он в панике, его тело непроизвольно дрожит.

Это было куда более естественной реакцией, чем та, что бывает перед смертью.

Именно тогда Гай Ши понял, что этот сумасшедший Хао Кэлэ тоже умеет бояться.

Он-то думал, что Хао Кэлэ всегда будет только глупо улыбаться, не ведая страха.

Но этот самый Хао Кэлэ не сопротивлялся, позволяя себя калечить. Казалось, смысл его существования сводился лишь к Гай Ши. Даже подвергаясь жестокому обращению, он не считал, что это неправильно...

Отвратительно.

Это чувство было просто отвратительным.

Хао Кэлэ приготовился к боли. Он про себя твердил, что потерянная плоть вернется в виде данных, но это не мешало ему дрожать от страха в ожидании удара.

Однако удар всё не следовал. Робкое выражение лица Хао Кэлэ сменилось недоумением.

— Гай Ши... ты в порядке?

Хао Кэлэ увидел, что лицо Гай Ши помрачнело. Бледность и плотно сжатые губы выдавали его

состояние. Хао Кэлэ забеспокоился, не начался ли у Гай Ши очередной ментальный срыв, и на его лице отразилась искренняя тревога.

Гай Ши молчал, продолжая смотреть на него.

Он думал: этот парень, которого он собрался искромсать, сейчас спрашивает его, человека с оружием в руках, в порядке ли он. Что с ним не так?

Больше всего Гай Ши раздражало то, что беспокойство в глазах Хао Кэлэ было настоящим. И забота — тоже.

Этот Хао Кэлэ... чего он хочет?

— Потому что ты мне нравишься. — В ушах Гай Ши прозвучали те слова. Он со сложным чувством смотрел на лежащего под ним парня, чувствуя, как внутри всё переворачивается.

...Неужели он и правда так сильно его любит?

Черт возьми! Чертов извращенец! Чертов гомосексуалист!

Гай Ши отшвырнул кинжал в сторону. С искаженным лицом он с глухим рычанием нанес Хао Кэлэ тяжелый удар в лицо. Голова парня мотнулась, лицо, которое едва успело зажечь, снова опухло.

После удара глаза Гай Ши налились кровью. Он смотрел на Хао Кэлэ, который не мог подняться с кровати, в разорванной одежде, словно после жестокой расправы. Гнев Гай Ши постепенно утихал.

С холодным лицом он слез с кровати и спросил:

— Ты просто хочешь учиться со мной в одном университете?

Хао Кэлэ всё еще был в полуобморочном состоянии. Он смутно слышал голос Гай Ши, но не разобрал слов. Пошатываясь, он сел, прикрывая рукой разбитое лицо, и с полным недоумением посмотрел на Гай Ши.

— Гай Ши... ты что-то сказал?... Я не расслышал...

Хао Кэлэ не догадывался, насколько мягко звучал его голос. Он и без того был хрупким, а сейчас, в полуснятой пижаме, с белыми стройными ногами, сложенными на кровати, выглядел настолько невинно и жалко, что у людей с особыми наклонностями это вызвало бы желание довести его до слез.

У Гай Ши не было подобных наклонностей, но это не мешало ему видеть перемену в Хао Кэлэ.

Но что это была за перемена?

— Слезай с моей кровати, — бросил Гай Ши, приказывая тоном, не терпящим возражений.

На этот раз Хао Кэлэ всё понял. Он кивнул, неуверенно спустился на пол, почувствовал холод в ногах, нащупал на кровати свои штаны и натянул их.

— Собери тетради, — продолжал Гай Ши.

Хао Кэлэ послушно выполнял каждое слово. В сочетании со всем, что он делал раньше, это создавало у Гай Ши иллюзию, что он — полный хозяин положения.

Собрав тетради в охапку, Хао Кэлэ поднял на него свои круглые глаза, ожидая дальнейших указаний.

— ...Иди за мной. — Помолчав несколько секунд, Гай Ши открыл дверь.

Хао Кэлэ покорно последовал за ним. В этот раз Гай Ши шел медленнее, поэтому Хао Кэлэ легко мог идти рядом.

Боясь снова вывести его из себя, Хао Кэлэ украдкой поглядывал на него, но видел лишь бесстрастное лицо, не выдающее никаких мыслей.

Через некоторое время они дошли до конца коридора. Гай Ши открыл дверь и, искоса взглянув на парня, скомандовал:

— Заходи.

Хао Кэлэ растерянно кивнул:

— Оу...

Войдя в комнату, он увидел ряды книжных полок до самого потолка. Посреди комнаты стоял трехметровый стол, а вместо стульев — длинная скамья из красного дерева. На столе лежали книги и разбросаны ручки. Скрытые светильники заливали комнату ярким светом, который падал так, что тени не мешали читать.

Хао Кэлэ замер в изумлении. Он нерешительно посмотрел на Гай Ши, который подошел к столу и, указав на скамью, произнес:

— Садись.

— М-м... Гай Ши, это...

— Разве ты не хотел делать уроки? Пиши.

Когда Хао Кэлэ сел, Гай Ши скрестил руки на груди и собрался уходить. Хао Кэлэ хотел было вскочить, но один взгляд Гай Ши заставил его остаться.

— Сиди и пиши, — отчеканил Гай Ши, и в его голосе прозвучало некое предупреждение.

Хао Кэлэ, ошеломленный, разложил учебники. Он взял ручку, но было видно, что он витает в облаках.

Только когда Гай Ши вышел, Хао Кэлэ потер лицо, случайно задев рану, и поморщился от боли.

До того как стать персональным лечебным ИИ адмирала Гай Ши, он никогда не знал, что такое побои.

Он всегда был послушным ребенком, не ввязывался в драки, а среди его бывших парней, даже если кто-то был вспыльчив, никто никогда не обращался с ним так.

Поэтому сказать, что ему не было обидно, было бы ложью.

Хао Кэлэ прекрасно понимал, что его шумное поведение могло разозлить Гай Ши, и даже прыжок на кровать был осознанным риском — он был готов к тому, что его лишат мужского достоинства.

Даже испытывая страх, он был готов принять это.

К счастью, Гай Ши этого не сделал, ограничившись ударом, что было лучшим исходом из всех возможных.

Гай Ши был неприступен. Если не найти способ пробить эту стену, Хао Кэлэ не представлял, как завоевать его доверие.

Поэтому он решил отдать всё, что мог. Если Гай Ши поверит, что он не желает ему зла, их отношения, возможно, сдвинутся с мертвой точки.

Но... но как же больно...

— Щелк. — Дверь снова открылась. Хао Кэлэ поднял голову и увидел Гай Ши с белой аптечкой в руках.

Гай Ши не спеша подошел к нему, открыл коробку, достал тюбик с мазью и ватную палочку. Выдавив немного крема, он начал аккуратно обрабатывать раны на лице Хао Кэлэ.

От прикосновения прохладной мази на глаза Хао Кэлэ невольно навернулись слезы.

Гай Ши на мгновение замер, а затем, невозмутимо, продолжил равномерно распределять крем.

В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь их тихим дыханием.

<http://bllate.org/book/19589/1921409>